

ПИСЬМЕННОСТЬ, КАК ФАКТОР ПРЕЕМСТВЕННОСТИ СОГДИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Вера МУХАМЕДЖАНОВА,

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой общественно-гуманитарных
наук Ташкентского государственного университета
узбекского языка и литературы имени А.Навои.
muhamedjanvera@mail.ru

Abstract: *The history of the people inhabiting the ancient Uzbekistan of Central Asia has deep historical roots in developing their social, cultural, and philosophical values. The role of these ancient people played in the history of humankind, and their language, diverse scripts, vibrant culture, colorful traditions, and rich heritage are tremendous.*

In her research, the author presents the results of the archeological excavations from the Central Asian region. One of the main ancient inhabitants lived in this area were the people of Sogdiana, famous for their spiritual wealth, and rich cultural heritage. The author examines unique features of the civilization Sogdiana and their rich heritage.

Key words: *scripts, heritage, ancient culture, succession, coins, traditions, language, history, civilization*

Введение

Основой существования любого государства, нации, народа являются язык, культура и обычаи, выразителем которых становится собственная национальная письменность. Письменность, как совокупность письменных средств общения, включающих графику, алфавит и орфографию народов Узбекистана на разных этапах исторического развития Центральной Азии объединялась в соответствии с историческим периодом единой системой письма и алфавита. Несмотря на сложную

историю письменной культуры согдийской цивилизации, она играла огромную взаимосвязующую и культурно - преобразующую роль в существовавших сообществах и вносила истинный весомый вклад согдийского народа в историю международных отношений, который за свою долгую историю создала собственную самобытную письменность.

Согдийцы - одна из древнейших народностей арийского происхождения. На это прямо указывает и Авеста, в которой среди стран арийцев упоминается и арийская об-

ласть «Гава - обитель согдийцев». Появление согдийской письменности относится к доисламскому периоду. Именно письменный язык был одним из важнейших факторов, обеспечивших непрерывность духовных традиций и преемственность развития согдийской цивилизации на протяжении всей ее долгой истории.

Ранняя история кочевых государственных образований Центральной Азии показывает, что эти государства испытывали сильное влияние более развитых государств. Они испытывали тягу к появлению собственной письменности, которая рассматривалась не только с точки зрения политических параметров, но и как стремление к развитию собственной более развитых форм культуры, включая даже такие высшие формы, как направления художественной культуры. Изучение этого процесса и его содержания наталкивается на несколько препятствий, связанных с такими проблемами как историко-географические границы Согда, согдийской культуры и широта распространенности самоназвания «согдийцы», содержание термина «язык» в зависимости от контекста применения.

Анализ раскрытия письменности показывает, что в ранних кочевых государствах стала создаваться новая культурно-историческая основа для последующего развития. Проблема возникновения письменного языка тесно связана с вопросом о связях между племенами и родами. Изучение истории письменности в Центральной Азии показывает, что новая письменность часто возникала при образовании нового государства, что было одним из основных

проявлений идеи государственного суверенитета. У различных народов Центральной Азии выражением этой идеи явилось создание на основе арамейского алфавита при посредстве согдийцев собственной письменности.

Проблема закономерности исторического развития с учётом локальных вариантов не может считаться полностью разрешённой до тех пор, пока не будет освещена история народов, населявших древний Узбекистан и Центральную Азию. Роль, которую эти народы играли в истории человечества, громадна, но отмечалась до сих пор лишь в связи с историей стран сопредельных: Китая на востоке, Ирана на юге, Византии на западе и Тюркского каганата на севере.

В эпоху раннего средневековья на территории Центральной Азии существовали микрооазисы, жители которых образовали самобытные культуры, поддерживая тесные связи с населением сопредельных регионов, и окружающими кочевыми племенами. В этот период своего блестящего развития достигла культура, созданная жителями долины Зарафшана – согдийцами. Неотъемлемым компонентом согдийской культуры стали инновации, внесенные прямо или косвенно тюркскими племенами. Согдийская проблематика имеет решающее значение для понимания исторического процесса по всей Средней Азии, поскольку Согд - это центральная область, а в VI—VIII вв. и наиболее развитая часть этого обширного региона, в котором согдийцы были в наибольшей степени народом.

Согдийская цивилизация: язык и культура

Под термином «цивилизация» среднеазиатские исследователи понимают своеобразную и целостную совокупность природно-климатических, экономических, национальных, культурных, духовных условий и связей в обществе, формирующую особый тип общества и государства [1.97-99]. Согдийцы являясь одним из древних народов Центральной Азии, создали собственную самобытную цивилизацию. Согдийская культура или «согдийская цивилизация» хронологически ограничивается IV-IX вв. н.э. [2.107]. Термин «согдийская цивилизация» получил поддержку у таких исследователей как В. М. Массон, Б.Я.Ставиский[3.38-39]. Одним из достижений и составной частью этой цивилизации является письменность, применявшаяся в дипломатических отношениях, служившая средством развития образования, культуры, создания летописей государств и кочевых народов, существовавших на территории Центральной Азии.

Характерными чертами согдийской цивилизации были высокий уровень просвещенности и интеллектуального развития, богатая художественная школа и др. [4.122-123]. Согд являлся историко-культурной областью, первоначально включавшей долину среднего Зарафшана, а позже Кашкадарью и Бухарскую область. Согд находился в контактной зоне древних оседлых земледельцев и кочевых скотоводов. В политическом плане Согд не представлял собой единого целого, а был разделен на ряд мелких государств, и самое крупное княжество было

Самаркандское владение. Влияние согдийского языка, письменности и культуры не ограничивалось этой территорией. Территории согдийской цивилизации охватывали поселения на территории Семиречья, Уструшаны, Ташкентского оазиса, средней Сырдарьи и частично западного Китая. Кроме этого, сами согдийцы испытывали влияние окружающих народов и культур, например, индийцев, сасанидского Ирана, христиан миссионеров и др. В первой половине VII в. китайский путешественник Сю-ань-Цзян отметил, что вся территория от города Суяба на р. Чу до Кеша именовалась Согдом и там говорили на согдийском. Речь идет не о государстве Согд, а о границах массового расселения согдийцев в Средней Азии. Начавшийся еще в древности процесс согдийской колонизации земель на северо-востоке от Самаркандского Согда наиболее интенсивно проходил в раннем средневековье

Основным ареалом компактного проживания носителей этого ныне вымершего языка являлись долина реки Заравшан, на территории которой расположены города Самарканд и Бухара, земледельческие оазисы, находящиеся к югу от этой долины с городами Кеш (Шахрисябз) и Нахшаб (Карши), район Ташкента, Ферганская долина и некоторые сопредельные области. В терминах современной политической географии это соответствует части территории современного Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана. Большинство письменных памятников согдийского языка относятся к первому тысячелетию нашей эры. По своему грам-

матическому строю язык занимает промежуточное положение между древнеиранскими флективными языками и среднеиранскими языками с редуцированной флексией (такими, как среднеперсидский, парфянский и бактрийский). Согдийские именные лексемы могут различать до пяти форм внутри одной падежной парадигмы. Хотя значительное число согдийских текстов было обнаружено на родине согдийцев, еще большее их количество было найдено в оазисах Синьцзяна Китайского Туркестана и в китайской провинции Ганьсу. Есть несколько факторов, повышающих практическую ценность исследования согдийской лексики.

Согдийские тексты зафиксированы в четырех разных системах письма. Документы светского содержания, а также буддийские сутры, записаны «национальным письмом» (Sogdian Script, сокращенно S). Эта же система письма часто применялась и для записи манихейских текстов, но вместе с тем, манихейские писцы использовали особое «манихейское письмо» (M), которым также записан ряд среднеперсидских и парфянских религиозных трактатов. Согдийские христиане обычно пользовались специальной разновидностью сирийского несторианского письма («христианское письмо», сокращенно C). Тот факт, что одни и те же согдийские лексемы засвидетельствованы в нескольких системах письма, способствует реконструкции согдийской фонетики и фонологии, поскольку ряд фонетических противопоставлений отражается лишь в определенных письменных традициях. [5.34-39]

Сенсационным стало открытие письменных документов на согдийском языке, получившие в науке название «Старые письма», являются частными письмами, написанными курсивным письмом на согдийском языке. Документы, принадлежавшие местной согдийской общине, были датированы 311-313 гг. «Старые письма» стали бесценным источником и были использованы в исследованиях многих ученых, изучавших историю Согда и Великого шёлкового пути. [6.122-123].

Согдийская письменность в эпоху раннего средневековья имела широкое распространение как в тех землях, где говорили по-согдийски, так и там, где господствовали другие языки. Известны согдоязычные легенды на монетах Хорезма, Тохаристана, Ферганы, не говоря уже о Чаче, Уструшане и Семиречье. Специфика письменного языка Согда заключена в том, что слово представляет собой изобразительный знак, состоящий из черт, графем и фоноидеограмм, зашифровывающих в своей структуре смысл написанного слова. То есть в согдийском языке понятие, выражение, категорию не столько изображают, сколько обозначают. Так термин «человек» в согдийском языке характеризуется сразу несколькими иероглифическими текстами, обозначающих мужчину, женщину, ребенка и т.д. соответственно. Хотя лингвистически население Бухарского оазиса, Кашкадарьи, и Самаркандского оазиса говорило на согдийском языке, в согдийских источниках IV-VIII вв. «согдийцами» называли только самаркандцев и пенджикентцев, но не бухарцев и кешцев т.е. они не рассматривали друг друга единым наро-

дом [7. 191 – 192]. В древнетюркских надписях согдийцы (sogdaq) отличались от бухарцев (buqaraq) [8.198-199].

Во всей мировой истории нет другого такого народа как согдийцы, хорезмийцы, ферганцы пользовавшиеся за свою многовековую историю более чем десятью разновидностями письма. Бесчисленная череда смен письменности между тем не уничтожила глубинные историко-культурные традиции, а усилила стремительные тенденции, сохранила этносы и создала реальную возможность полноправного участия в мировом сообществе. На протяжении веков у народов, населявших Центральную Азию, существовали разные виды письма. Согдийский алфавит сирийского происхождения лежит в основе уйгурской письменности. На основе согдийского алфавита возникла и монгольская письменность, которую впоследствии от уйгуров в качестве государственного письма переняли монголы империи Чингисхана.

Этим своеобразным культурно-историческим экспериментом подтверждается наличие мощной инерции, основанной на традиционной культуре и преемственной основе существования ранее образованных кочевых цивилизаций. Например, в китайских источниках содержатся многочисленные сведения о широких экономических и культурных связях жужаней с разными странами Средней Азии, в частности, с Согдом. Согдийцы распознаются как жители Самарканда (кан), Кеша, Бухары, Кушании, Маймурга (ми), Иштихана (цао), что вероятно, было связано с политической структурой Согда. Некоторые исследователи

считают, что население трех частей Согда, Бухарского, Самаркандского и Кашкадарьинского, было этнически однородным и культурно близким [9. 273]. Население этих трех областей представляло собой региональные группы, рассматриваемых в некоторых источниках под единым названием «согдийцы». С другой стороны, возможно, имело место применение как региональной, так и межрегиональной идентичности в форме «согдиец».

Дошедшие до нас многочисленные письменные памятники на согдийском языке являются главным ключом к познанию исторического пути развития тюркского этноса, созданного им духовного и культурного наследия. По мнению некоторых исследователей, формирование многочисленной тюрко-согдийской диаспоры, являлось одним из факторов, влиявших на облик согдийской цивилизации [9.278-279]. Необходимость создания собственного письменного языка была обусловлена настроениями политической элиты, образовавшей единое государство узбекского народа. Она нуждалась в нем не только для ведения государственного делопроизводства, было заметно стремление объединить, в том числе и единой письменностью, разные народы и страны.

Анализ письменности ранних кочевых государств показывает, что в основе письма народов были значительные заимствования у соседних государств и цивилизаций, имевших более высокий уровень письменного общения, который было невозможно преодолеть даже политическим авторитетом мощного государства.

Согдийский язык был языком международного общения, что объясняется как широкой торговой и колонизационной деятельностью согдийцев, так и важной ролью согдийцев в административном аппарате тюркских каганатов.

Взаимовлияние историко-культурных традиций

Роль согдийского языка и согдийской письменности в Центральной Азии определялась в первую очередь их применением в международной торговле и культурной значимостью. Согдийские купцы фактически держали в своих руках значительную часть международной караванной торговли. Одновременно согдийцы становились носителями новых достижений, способствовали распространению информации, интеграции культурных связей. Объективное и всестороннее изучение вклада согдийцев в международном обмене, определении места и роли Согда в формировании условий функционирования Великого Шелкового Пути обогатило отечественную историю.

Расцвет согдийской деятельности в Центральной Азии и Китае приходится на VI-IX вв. Согдийская культура, сформировавшаяся на основе различных компонентов, стала своего рода эталоном эпохи, которой подражали в других оазисах Центральной Азии. Определенный вклад в развитие согдо-тюркских связей внесли согдийцы-миссионеры, проповедовавшие буддизм, манихейство и христианство в т.ч. среди тюркских племен. Много исторических данных, свидетельствующих о согдийских городах и согдийцах, обеспечивавших реализацию экономических и культурных функций

международной трассы. Были известны кварталы ремесленников и поселки, специализирующиеся на производстве экспортных товаров (Бухара, Самарканд, Худжанд, Нахшаб, Зандана, Искиджкат и Нахшаб, Пенджикент и др. ремесленники). Согдийские купцы действовали не только в пределах своего государства, но и далеко за его пределами. Согдийцы проникли вглубь Центральной Азии, их колонизация шла вдоль торговых путей. В оазисах Тарима, вокруг Лобнора, в Ганьсу появляются согдийские владения. В Ордосе и Монголии формируются согдийские поселения. В Семиречье сложилась территориальная федерация согдийских городов, хорошо укрепленных, имевших собственные военные отряды и обладавших широкими торговыми и дипломатическими связями.

Особенно большой след в экономике, социальной и культурной жизни согдийцы оставили в Семиречье, Таримском бассейне, округах Лобнора, Ганьсу, Ордосе, в Монголии и в центральных регионах древнего Китая. Часто меняющаяся политическая ситуация, создание новых хаканатов не поколебали стойкость согдийцев-колонистов, осваивавших все новые и новые регионы Глубинной Азии и Дальнего Востока. Так, в пределах Уйгурского хаканата, на берегах Селенги был основан новый город Байбалык. В Прибайкалье было открыто Унгинское поселение согдийцев. Древние согдийцы внесли довольно ощутимый вклад в развитие культуры раннесредневекового населения Приморского края второй половины 1 тыс. н.э., что, естественно, могло произойти лишь при

условии весьма интенсивных связей между столь удаленными друг от друга регионами Азии. [11.12-13].

Создание тюркского каганата сыграло значительную роль в сложных процессах политического, экономического и культурного развития народов центральной Евразии. В 563 – 567 гг. тюрки разгромили эфталитов и Согд вошел в состав тюркского каганата, охватывавшего территорию от Кореи на востоке до черного моря на западе. По мнению исследователей, тюрки тюркского каганата создали самобытную древнетюркскую цивилизацию [12: 564]. В ранних эпиграфических надписях древнетюркских каганов согдийский являлся официальным языком. По мнению К.Шаниязова, в присырдарьинских территориях, где к II в. до н.э. уже проживало тюркоязычное население (хунны, усунь, кангары) с II в. до н.э. – I в. н.э. начался процесс тюркизации согдийцев [12. 120 – 123].

Некоторые самаркандские ихшиды имели тюрко-согдийские корни. Согласно данным известного ученого-энциклопедиста XIIв. Наджм ад-дина Абу Хафса ан Насафи владелец Согда Гурек (710 – 738 гг.), имел тюркские корни. Из родословной, приведенной ан-Насафи, следует, что сын Гурека носил тюркское имя Баничур или Йаначур, а его внук – тюркское имя Тархун. Внук последнего также носил тюркское имя Туркаш таки [13. 89-91]. На горе Муг был также найден документ на древнетюркском языке. Несколько слов явно начинались с буквы j, что сигнализирует о йокающем диалекте, т.е. об обычном для рунических памятников литературном языке, близ-

ком к уйгурскому. Формула обращения в письме близка к согдийским корреспонденциям из Восточного Туркестана IV в. н.э. предполагается, что это было деловое письмо, вероятно, адресованное к одному из принадлежащих Диваштичу людей, сообщающее ему о каких-то хозяйственных делах, связанных с обслуживанием табунов лошадей [14. 69, 71]. Имя писца Диваштича было Турк или Турак. Фрамандар – управляющий дворцовым хозяйством был также лицом тюркского происхождения [15. 132, 133]. Мугские документы фиксируют брак Ут тегина, представителя тюркской знати, с согдианкой, причем, как можно судить по документу Б-1, Ут тегин был тесно связан с двором пенджикентского правителя Диваштича. Переиздание согдийского брачного контракта в свете параллельных источников позволило существенным образом улучшить его понимание. Устраняется экстравагантная интерпретация, согласно которой невеста была замужем за собственным отцом до вступления во второй брак, или обязательство жениха никогда не разводиться со своей женой, противоречившее другим положениям того же документа. Оказывается, проясненным раздел, содержащий обязательства мужа в отношении личной безопасности жены. Уточняются ряд собственных имен, финансовых положений и терминов имущественного права. Арабское завоевание и исламизация согдийцев повлекли за собой постепенное прекращение согдийской письменной традиции, поскольку статус основного письменного языка в регионе на несколько веков закрепился за арабским языком. В

последующий период, носители согдийского языка подверглись языковой ассимиляции, и большинство из них перешло на таджикский или на тюркские языки.

В ряде хозяйственных документов упоминаются представители отдельных тюркских племен и племенных конфедераций («тардуш», «туркмен»), а также лица, носящие тюркские имена. В Пенджикенте был обнаружен фрагмент черновика письма или документа на согдийском языке, текст которого содержит тюркское имя Туркаш. Надпись датируется 750-м годом. В надписи посвященной Кюль тегину (732 г.) сообщается, что на его похороны от народов, живущих в странах солнечного заката, Согда, Берчекера и Бухары пришли Нек сенгун и Огул тархан [19.41-43]. Возможно, это были представители тюркской аристократии в регионе, хотя не исключено, что это были согдийцы, носившие тюркские имена и звания. Согдийцы Дуньхуана, переселившиеся сюда из Согда в VII – VIII вв., в большинстве носили тюркские имена, причем имена они приобрели еще в метрополии. Нередко один и тот же житель Согда имел имя и прозвание: одно согдийское, а другое тюркское. Эти факты наглядно иллюстрируют сближение тюрков и полиэтничное население Согда. [20.151-153]

В восточных областях Центральной Азии – Семиречье в раннем средневековье происходит переход к тюрко-согдийскому синтезу, а позднее согдийский язык был полностью вытеснен тюркским языком, хотя и оказал влияние на фонетическую систему некоторых тюркских диалектов. Экономическая

и культурная деятельность согдийцев распространилась далеко за пределы собственно Согда, основными землями которого были территории по р. Зеравшан с центром в Самарканде. В более широком смысле слова в Согд включались и владения Кеш и Нахшеб в долине Кашка-Дарьи. Наряду с Самаркандским Согдом источники упоминают Бухарский, который, видимо, зависел от Самаркандского в начале VII в. (21.81- 83). Влияние согдийского языка, письменности и культуры не ограничивалось этой территорией. Большую роль во взаимодействии кочевников и оседлых жителей сыграла колониционная деятельность согдийцев в Семиречье и Китае, причем согдийцы жили во всех больших городах северного Китая [Vaissiere 2005: 103], причем на территории внутренних районов Китая согдийцы нередко были тюркизированы [22. 317]. Осевшая часть тюрков волилась в состав согдийского общества и внесла свой вклад в развитие местной культуры, перенявшая различные местные религиозные верования. [23. 146]. В согдийских текстах мугских документов встречаются заимствования из тюркского языка. например, «yttuku» – «посылать», «посольство», «bediz» - «резьба, орнамент» и др. [21. 79 – 80].

Памятники древнетюркской письменности свидетельствуют о развитии в раннем средневековье поэзии на древнетюркском языке [24.]. Следует заметить, что тюрки, проникшие в южные области – Тохаристан, использовали и другие виды письменностей: бактрийскую и пехлевийскую [25.]. Тюркские пра-

вители Согда выпускали свои монеты. По мнению О.И. Смирновой, тюркскими правителями Бухарского оазиса в сер. VIII в. была выпущена группа тюрко-согдийских монет с надписью «владыки хакана деньга» [Смирнова 1981: 59]. Например, головной убор каменного изваяния западнотюркского кагана VII в. отразил влияние индийских традиций [26.: 122].

Руноподобные знаки фиксируются и на изображениях живописи Варахши [27. 155, 164]. более 60 сиро-тюркских надписей эпохи раннего средневековья обнаружены в горах близ Ургута [28. 110]. Определенная часть тюрков влилась в VI – VIII вв. в состав согдийской знати и аппарата управления. Интерес к археологии Согда резко возрос после 1933 г., когда в замке на горе Муг в верховьях Зеравшана были найдены согдийские документы начала VIII в., большая часть которых принадлежала к архиву пенджикентского государя Деваштича («Согдийский сборник»). В одном из мугских документов фиксируется тюркский титул чиновника «тархан» при дворе пенджикентского правителя. Там же встречается чисто тюркское слово «sozum» – «мой приказ» [29. 29, 55], которое использовалось в среднеазиатских документах эпохи средневековья. Еще одна древнетюркская надпись была обнаружена к северу от Согда на южном склоне горы Кульджуктау (пустыня Кызылкумы, около 100 км севернее Бухары), в ущелье каньона Тоз-булак. По мнению И.Л. Кызласова Тозбулакские руны – ближайшая аналогия надписи на известной Ачикташской палочке. Он отдельно выделяет ачик-

ташский алфавит, представленный в настоящее время тремя надписями [30. 60 – 61]. Исследователи пришли к выводу о широком распространении грамотности у древних тюрков [31. 55, 57]. Согдийцы были посредниками в культурной передаче культурных стилей из южных и западных стран в тюркскую среду. Тесные тюрко-согдийские связи способствовали заимствованиям из тюркского языка в согдийский и наоборот. Тюркское присутствие в Согде, отраженное в письменных источниках, живописи, коропластике, типах вооружения остается малоизученным по чисто тюркским археологическим памятникам.

Анализ архитектурных сооружений, рассматриваемый эпохи показывает, сколь много таджикское зодчество заимствовало от коренной традиции Согда, Тохаристана, Хорасана и других областей, что памятники Мавераннахра и Хорасана и являются закономерным развитием сложившихся на согдийской, тохаристанской и древне-хорасанской почве высоких достижений, имевших глубокие и прочные корни;

Очень важную роль в развитии земледелия сыграли согдийцы -прямые предки таджиков. Согдийцы строили караван-сарай, жилища, возделывали землю, занимались торговлей, ремеслом. В VII в., когда Согд завоевали арабы и начали распространять там мусульманскую религию, приток согдийцев усилился в Чуйскую и Таласскую долины Кыргызии. Со временем согдийцы смешались здесь с пришлым с тюркоязычным населением. Согдийцы принесли с собой знания не только земледельческой культуры и ирри-

гации, но и многих ремесел, а также приемы строительства жилищ и са-мобытное искусство;

Согд – звено международной торговли: проблемы этногенеза

При исследовании согдийско-тюркских взаимодействий важен также мировой опыт по изучению взаимодействий между кочевым миром и оседлым населением. При использовании термина «тюрко-согдийский синтез», который уже вошел в научную терминологию следует учитывать вышеуказанные особенности терминов «тюрк» и «согдиец». Широкие международные связи Тюркского каганата с Византией, Танской империей, Сасанидским Ираном, экономическое взаимодействие в котором согдийцы играли ведущую роль, способствовало обогащению согдийцев и притоку капитала в Согд. Общность некоторых областей материальной культуры оседлых народов Центральной Азии и тюрков была связана с известной общностью интересов согдийских городов и тюркских каганов.

Колонизационная деятельность согдийцев и их международная торговля по пути, проходившим через степь, была политически выгодна и приносила доходы тюркским каганам, которые покровительствовали согдийцам. Согдийцы не только вели торговлю на обширном евразийском пространстве, но и создавали свои торговые колонии далеко за пределами Согда. В переговорах тюрков со странами запада, в частности Византии, согдийцы нередко были посредниками. Исследователи предполагают, что возможно существовала согдийская торговая

корпорация [33. 53 – 54]. В раннем средневековье согдийские поселения были основаны на территории Семиречья и Китая. В 1926 году японский исследователь Кувабара нашел упоминания о согдийцах в традиционных китайских источниках. В связи с этим возник интерес к данным китайских историографов о согдийцах и их поселениях на территории древнего Китая. Китайский учёный Сян Да тщательно изучил источники и в 1933 опубликовал свой знаменитый труд «Танский Чаньань и культура Центральной Азии». В книге дан подробный обзор жизни и деятельности согдийцев в столице Китая эпохи династии Тан - городе Чаньань - и их влиянии на религию, искусство и культуру Китая в танское время. Бухарцы, самаркандцы, кешцы, кушанийцы, маймургцы и другие региональные группы в китайских городах или согдийских поселениях в Китае не держались обособленно, а заключали браки друг с другом, шел процесс культурного сближения с местным населением. Коммерческие операции, которые вели согдийцы в Восточном Туркестане и Китае субсидировались крупными самаркандскими купцами - они предоставляли кредиты, давали распоряжения о торговых сделках, им адресованы отчеты дуньхуанских и других купцов, составляющие часть текстов «Старых писем». Древнетюркская цивилизация была ближе к согдийской цивилизации, чем дальневосточной – китайской, хотя и испытала её влияние. Следует подчеркнуть, что в состав Тюркского каганата входили различные тюркоязычные племена в числе которых были тюрки-тугу или создатели каганата, кар-

луки, тюргеши, тухсы, халаджи и др.

В 1 тыс.н.э. согдийский феномен цивилизации во всем блеске развития и международного сотрудничества, согдийцы несут посредством торговых путей свои материальные и духовные ценности, помогают восприятию их ранними тюркскими племенами и политическими образованиями Центральной Азии. Народ много сделавшим для прогресса ряда народов, особенно вдоль трасс Великого шёлкового пути, можно назвать раннесредневековый период истории Великого шёлкового пути - согдийским этапом. В этот период происходит расцвет международной деятельности на этом пути. На всех его участках шли самые оживленные и результативные многосторонние торгово-хозяйственные и культурно-познавательные сношения. Происходит социально-экономический подъем прогрессирующего феодализма, завершается формирование всех потенциальных этнокультурных сил ряда древних центрально-азиатских народностей, формируются синтетические интеграционные цивилизации -сасанидская, согдийская, бактрийско-тохаристанская, маргианская, парфянская, хорезмийская, сако-согдийско-тюркская.

Что же касается культурных ценностей Согда, то это, во-первых, согдийские язык и письмо, ставшие не только развитыми средствами общения жителей самого Согда в широком понимании Самаркандский Согд, Бухарский Согд, Южный Согд, Фергана, Худжандский Согд. Восприятие согдийского письма уйгурами, манчжурами и создание на нем большой научной, художественной, эпистолярной литературы и кан-

целярского делопроизводства, обнуженной не только в самом Согде, но и далеко от него: В Синьцзяне, Монголии и других регионах.

По мнению исследователей, в I тыс. н.э. происходит формирование культурных традиций, связанных с собственно тюркским, огузским, кыргызским и кыпчакским этногенезом [35.102]. Собственно, тюркские культурные традиции были представлены достижениями алтайских тюрков.

Международная торговля согдийских купцов, так и сложная политическая история Центральной Азии в древности и раннем средневековье, повлекли за собой многочисленные заимствования в согдийский из других языков Евразии. Одиннадцатый месяц согдийского календаря, *jymtyc* (M) / *zymtyc* (S), образован от имени греческой богини Деметры, и очевидно является заимствованием эллинистического периода [38. 152-153]. Изучение согдийской лексики в ее диахронном аспекте позволяет по-новому взглянуть на историю языковых контактов в Центральной Азии, что, в свою очередь, должно способствовать лучшему пониманию этнической и культурной истории этого региона.

В 1916 году, основываясь на географических данных текстов, найденных в Дуньхуане, Пол Пеллиот доказал, что согдийские колонии существовали и к югу от озера Лоб-Нор. Он считал, что эти южные колонии согдийцев сыграли немало важную роль в распространении в Китае буддизма и несторианства. Эти документы, изученные Р.Готью, П.Пеллиот, В.Розенбергом, сыграли очень важную роль в изучении согдийской колонизации и вообще

Шёлкового пути. Интересен вопрос и о датировке писем. Так, сам А.Стейн считал, что письма относятся ко второй половине II в. н.э. С ним был согласен и Г.Райхельт, издавший в 1931 г. «старые письма» с их подробным описанием и транслитерацией. Основой для датировки послужили события, описанные в письмах. Таковым могло быть упоминание о разрушении кочевниками г. Лояны, тогдашней столицы Китая. Согдийские «Старые письма» позволяют судить о жизни и деятельности согдийских купцов и членов их семей в начале IV в.н.э. в Дуньхуане и других городах Китая. Среди прибывших были, в основном, мужчины, они вступали в брак с местными женщинами, и это стало началом постепенной ассимиляции согдийцев (13, 49-52). Сохранившиеся фрагменты фресок иллюстрируют городские события: свадебный кортеж, послы с подношениями, дипломатические церемонии, сцены царской охоты. Другой фрагмент изображает китайскую принцессу, которая на ладье переправляется через реку.

В это же время в научных центрах СССР начинается изучение согдийских документов, найденных при раскопках замка на горе Муг в 1932-1933 годах. Как было выявлено позднее, в этих документах также есть сведения о согдийцах, живущих в Семиречье, т.к. Согд и согдийские колонии поддерживали связи. По этим же дуньхуанским документам стало известно, что в начальный период основным занятием согдийцев была торговля, но постепенно они стали заниматься и другими видами деятельности - земледелием, ремеслом и т.д.

Большой вклад в изучение истории согдийских колоний на трассах Великого шёлкового пути внесли С.Г.Кляшторный и В.А.Лившиц. Уже первые известия о Великом шёлковом пути и согдийцах вызвали к ним большой интерес российских востоковедов. Академик В.В.Бартольд исследовал много письменных источников и перевёл многие фрагменты, имеющие отношение к согдийцам и Шёлковому пути. А его характеристика согдийцев как «финикийцев» в большой Центральной Азии стала классической. И другие русские востоковеды, а потом и советские учёные с неослабевающим интересом следили за публикациями находок А.Стейна, переводами согдийских надписей - главных на тот период источников по истории согдийской колонизации. В первой половине VII в. расширились экономические взаимоотношения между Западным каганатом и Китаем. Это произошло благодаря развитию торгового пути - Волга-Каспий, освоенного русскими и английскими торговцами. В этот период, например, такие города как Шемаха, Дербент, Баку, Ардебиль, Тебриз, Марага, Гянджа, Нахичевань становятся центрами перевозки, где складывались товары, привезенные из Востока и Европы. Торговцы из России, Европы, Турции, Центральной Азии и Дальнего Востока собирались именно здесь. Сведения об истории раннесредневекового Согда содержатся в письменных источниках на нескольких языках. Китайское посольство, посетившее Среднюю Азию в середине V в., упоминает государство со столицей в Самарканде. Вероятно, все эти посольства представляли собой,

прежде всего торговые караваны согдийских купцов, а разница в их наименовании связана с изменениями в политическом статусе Согда.

Описывая шумные базары X века, географ Ибн Хаукаль сообщал о городах типа Самарканда: «И есть в этих городах караван-сарай и фундук, и лавки, в которых живут купцы с товарами. В каждый фундук направляется с теми видами товаров, которыми в нем обычно торгуют, и редко какой из этих фундуков не похож на самые большие базары. В них обитают богачи из тех, кто занимается этим родом торговли и владельцы больших партий товаров и больших денег». [33.12-17]/ Здесь жили те, кто был связан с международной торговлей по Великому шелковому пути. Согдийские купцы возглавляют торгово-дипломатические посольства тюркского кагана в Сасанидский Иран, Византию, участвуют в посольствах в Китай, а язык Согда господствует на сухопутных торговых трассах. Согдийские колонии продвигаются на Восток до Синцзяна.

Так, Истахри (сер. X в.) сообщал, например, о Самарканде: «Самарканд - центр торговли Мавераннахра и место, где собираются купцы. С развитием международной торговли в государстве была отрегулирована денежная система. Во внешней и внутренней торговле широкое распространение получили сасанидские серебряные монеты. Во внутренней торговле были в обращении мелкие медные монеты чеканки правителей Бухары, Пайкенда, Варданы, Нахшеба, Самарканда и Хорезма. Это свидетельствует о возрастании роли местных правителей в общественно-политической и экономической жизни страны. [34.47-48]

Абу Рейхан Беруни считал, что название его можно считать происходящим от Самизканд – «город солнца». А приводящий это же название «Семизкент» автор тюркского словаря XI в. Махмуд Кашгарский дает его тюркскую версию «жирный, богатый» город. Прошедший из Китая много восточных владений и городов миссионер-буддист VII в. н.э. Сюан Цзянь сообщает, что в Самарканде «земля – жирна и плодородна и дает обильные жатвы. Цветов и плодов великое изобилие. Страна производит большое количество великолепных коней. Жители отличаются от соседей большой ловкостью в искусстве и ремеслах. Климат приятный и умеренный». Арабский историк IX-нач. X в. ат-Табари называет Самарканд «садом эмира правоверных».

Историк ал-Идриси с восхищением пишет: «Душа самаркандцев открыта прекрасному. Среди них много мастеров по части создания чудес, укрепляющих мир». Даже более прагматично настроенный арабский географ X в. ал-Истахри, характеризующий Самарканд как сухопутную гавань Мавераннахра, куда собираются купцы со всех стран мира, чтобы разойтись, обменявшись товарами, не может удержаться от того, чтобы не назвать его «местом услады на земле» [34.122-152]; [с.115]; [с.3-14].

Почти вековое изучение согдийской колонизации просторов Центральной Азии и Китая в период раннего средневековья раскрывает нам феномен согдийцев. Так, в начале 70-х годов ими был опубликован ряд весьма ценных работ по данной проблеме. В частности, они

ввели в научный оборот согдийскую надпись, обнаруженную в Монголии в 10 км к западу от Бугута. Этот новый памятник согдийской письменности, сохранившийся, к сожалению, не полностью, датируется концом VI в. По мнению авторов, эта надпись свидетельствует о развитых контактах между согдийцами и тюрками, которые существовали уже в III-V вв. (3, 121-146).

Сравнительно - сопоставительный анализ всех источников - традиционных китайских документов из Турфана и Дуньхуана, эпитафий из гробниц и археологических раскопок - помогают нам лучше узнать духовный мир, материальную культуру, торговую, административную и политическую деятельность согдийцев на Великом шёлковом пути. В условиях древности и средневековья развитие согдизма и тюркизма происходило в ходе сложных межцивилизационных взаимодействий евразийского пространства. Оно не повлекло за собой создания самостоятельной согдийской или тюркской цивилизации как прочного долговременно существующего социального организма. На том этапе основными формами проявления взаимопроникновения - являлись культурные, выраженные в традиционных процессах преимущественно регионального развития.

Политический опыт народов сводился к созданию недолго по историческим меркам существовавших государственных образований. Политическими структурами, которых изначально являлись племена, союзы племен, каганаты. В условиях активных этнопроцессов происходило обретение опыта государственной жизни. Опыт набирался по-разному

и прерывисто: от племен, союзов племен до крупных государственных объединений, в разных исторических условиях и с разной долей интенсивности. Единого этноса (народности, нации) в реальности не сложилось: этносознание отдельных групп формировалось под влиянием региональных особенностей.

Заключение

Дошедшие до нас многочисленные письменные памятники на согдийском языке являются главным ключом к познанию исторического пути развития тюркского этноса, созданного им духовного и культурного наследия. Необходимость создания собственного письменного языка была обусловлена настроениями политической элиты, образовавшей единое государство узбекского народа. Согдийский язык был языком международного общения, что объясняется как широкой торговой и колонизационной деятельностью согдийцев, так и важной ролью согдийцев в административном аппарате тюркских каганатов.

Изучение согдийского языка началось в начале двадцатого века, после того, как рукописи на этом языке были найдены в городищах и пещерах Восточного Туркестана, и было сосредоточено в тех научных центрах, куда были доставлены соответствующие письменные памятники. Тот факт, что основные коллекции согдийских рукописей рассредоточены по архивам и музеям пяти стран (Англии, Германии, России, Франции и Японии), при наличии более мелких коллекций в Китае, Финляндии и республиках Средней Азии, препятствовал созданию обобщающих

работ до момента репрезентативной публикации архивных материалов. Поэтому ученые считали своей основной задачей идентификацию и публикацию доступных им согдийских текстов на протяжении всего двадцатого столетия. Археологические находки и, в первую очередь, расшифровка согдийской, древнетюркской письменности возбуждали интерес к кочевниковедению и были причиной того, что за последние 100 лет появилось множество частных исследований, публикаций, рецензий и ответов на рецензии. Число их умножается с каждым годом, но для того, чтобы составить на основании их представление о предмете исследования, необходимо собрать их, сверить, сопоставить между собою и сделать выводы по поводу самых мелких хронологических, филологических этнонимических и ономастических вопросов. В результате столет совместной жизни оседлого и кочующего народа, создался особый народ, который соседи называли в форме множественного числа «тюркют».

Деловая письменность согдийцев - это совокупность документов, обеспечивающих административно-управленческую деятельность государства и регулирующих правовые отношения между членами общества. Но в историко-лингвистической науке термин «деловая письменность» рассматривается и в другом значении - как особый тип текстов, изначально ориентированных на живой согдийский язык и традиционно противопоставляемых памятникам, характеризующимся церковно-славянской языковой основой. С этой точки зрения, круг памятников де-

довой письменности выходит далеко за пределы юридических документов, охватывая в эпоху раннего средневековья и в ранний период развития согдийского языка такие тексты, как материалы с горы Муг. К деловому письму по языковым особенностям примыкает эпистолярная письменность (документы частной переписки), которая отличается от юридических документов меньшей стандартизацией и большей свободой в отношении передачи элементов разговорной речи.

Великий шелковый путь в значительной степени предопределил развитие человеческой цивилизации. Этот процесс осуществлялся, при установлении контактов древних китайцев с кочевниками Монголии и Восточного Туркестана, а также связей кочевников друг с другом. Тесные межкультурные контакты привели к созданию оригинальных произведений искусства, в которых проявился синкретизм иранской, китайской, согдийской и тюркской культурных традиций. Эти элементы переплелись так тесно, что исследователи «одни и те же явления с равным основанием относят к западным или, напротив, восточным влияниям». Также примечательно, что несмотря на конфессиональные различия, вдоль магистралей Великого шелкового пути, от Передней до Восточной Азии даже вырабатываются общие планировочные черты храмовой архитектуры. Жители всех древнеазиатских государств осознали себя единым народом, отличающимся по языку и особенностям культуры от своего этнического окружения. Согдийская проблематика имеет решающее значение для понимания историческо-

го процесса по всей Средней Азии, поскольку Согд - это центральная область, а в VI—VIII вв. и наиболее развитая часть этого обширного региона, в котором согдийцы были в наибольшей степени народом горожан. Тюрко-согдийский союз создал согдийцам дополнительные возможности для торговли на огромных пространствах, покоренных тюрками. Письменные источники, освещающие жизнь согдийского города, малочисленны. Из них особое значение имеют документальные сог-

дийские тексты: старые согдийские письма (IV в.), документы с горы Муг (начало VIII в.), договор о продаже рабыни (Турфан, 639 г.). Во всех этих документах виден деятельный, самоутверждающийся характер согдийцев, ставивших право выше воли правителя. Сформировавшаяся в условиях высокой цивилизации и сложившейся письменности это уникальное музыкальное явление характеризуется, с одной стороны, удивительной устойчивостью своих форм,

Использованная литература

- Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. Ташкент: Университет мировой экономики и дипломатии, 2005.
- Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
- Массон М.Е. Древние цивилизации Средней Азии. // Древние цивилизации / Под общей ред. Г.М. Бонгард-Левина. М.: Мысль, 1978.
- Согдийские «Старые письма» // Известия АН СССР, Отделение общественных наук, 1932, № 5.
- Массон В.М., Исторические реконструкции в археологии. Фрунзе: Илим, 1990. —
- Лившиц, В.А. Юридические документы и письма (Согдийские документы с горы Муг, 1962. т. 2). Москва: Издательство Восточной Литературы.
- Ставиский Б.Я. Открытие согдийской цивилизации IV-IX веков и её характерные особенности // Древности Востока. Сборник к 80-летию Л.Р. Кызласова. М.: Русаки, 2004. С. 38-46
- Шишкина Г.В., Сулейманов Р.Х., Кошеленко Г.А. Согд // Археология СССР. М.: Наука, 1985. С. 273 - 292
- Камалиддин Ш.С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. Ташкент: Шарк, 2006.
- Бернштам А.Н. Согдийская колонизация Семиречья // КС ИИМК, вып. 6. М., 1940. С. 34-43
- Бернштам А.Н. Древнетюркский документ из Согда (предварительное сообщение) // ЭВ, вып. 5. М.: Издательство АН СССР, 1951. С.65 - 75
- Бартольд В.В. Работы по исторической географии. М.: Восточная литература, 2002.
- 31.Васильев Д.Д. О распространении грамотности у древних тюрков // Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение. М.: Наука, 1980. С. 53- 59
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967.
- Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Согдийская надпись. М.: Наука, 1971. С. 121 - 146
- Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб.: Наука, 2006.
- Кляшторный С.Г. Согдийцы в Центральной Азии (по руническим текстам) // Эпиграфика Востока. - Вып. XIV, 1961;
- Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Древнетюркские этнополитические объединения и их роль в этногенезе Средней Азии и Казахстана // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Вып. 1. М., 1990. С. 98-104
- Лившиц В.А. Согдийцы в Семиречье: лингвистические и эпиграфические свидетельства // Красная речка и Бурана. Фрунзе, 1989. С. 78 - 85
- Лившиц В.А. История изучения Согда. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, 2008. С. 184-202
- Лившиц В.А. Согдийские документы с горы Муг. Чтение. Перевод. Комментарий. Юридические документы и письма. М.: Наука, 1962.
- Лившиц В.А. Согдийско-тюркские лингвистические контакты // Лавровский сборник. Этнология, история, археология, культурология. СПб., 2013.

- Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М.: Восточная литература, 2011. С. 197-201
- Кызласов И.Л. Рунические письменности Евразийских степей. М.: Восточная литература, 1994.
- Кызласов Л.Р. Городская цивилизация тюркоязычных народов Южной Сибири в эпоху средневековья // Алма-Ата: Наука, 1987. С. 176
- Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. М.: Восточная литература, 2013. С. 220 - 230
- Майтдинова Г.М. Этнические знаки в раннесредневековом костюме населения Средней Азии // Средняя Азия и мировая цивилизация. Ташкент, 1992. С. 80 - 81
- Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1951.
- Малявкин А.Г. Согдийский торговый союз // Информационный бюллетень международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии. Вып. 15. М.: Наука, 1988. С. 50 - 54
- Симокатта Феофилакт. История / Перевод С.П. Кондратьева. М.: Арктос-Вика-пресс, 1996.
- Ат-Табари 1987 - «История» ат-Табари. Избранные отрывки / Пер. с арабского В.И.Беляева. Дополнения к переводу О.Г.Большакова и А.Б.Халидова. Ташкент: Фан, 1987
- Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб.: Наука, 2006.
- Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Древнетюркские этнополитические объединения и их роль в этногенезе Средней Азии и Казахстана // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. М., 1990. С. 98-104
- Кошеленко Г.А., Массон М.Е. Древние цивилизации Средней Азии. // Древние цивилизации / Под общей ред. Г.М. Бонгард-Левина. М.: Мысль, 1989
- 30.Кызласов И.Л. Рунические письменности Евразийских степей. М.: Восточная литература, 1994.
- Мирбабаева, М. Роль Согда и согдийцев в Великом шёлковом пути. Автореф. дисс. канд. ист. наук: - Худжанд, 2004. - 26 с.
- Рахимов, Н.Т. Исход согдийцев: начало согдийской миграции и колонизации восточных территорий. Душанбе. 2015. С. 38-44.
- Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1950-1953. В 3-х томах.
- Розенберг Ф.А. Согдийские «Старые письма»//Известия АН СССР, Отделение общественных наук, 1932, №
- Васильев Д.Д. О распространении грамотности у древних тюрков // Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение. М.: Наука, 1980. С. 53- 59
- Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967.
- Боголюбов, М. Н. и Смирнова, О. И. 1963а. «Согдийские документы Вестник Ленинградского Университета 1963/20: 113-24.
- Дыбо, А. В. 2007. Языковые контакты ранних тюрков: лексический фонд, пратюркский период. Москва: Восточная Литература.
- Рагоза, А. Н. 1980. Согдийские фрагменты центральноазиатского собрания института востоковедения. Москва: Наука.
- Буряков, Саидов, Тухлиев, Шевченко, 2001, с.115; Исамиддинов, 2002, с.3-14). Pulleyblank, E.G. A Sogdian Colony in Inner Mongolia. / E.G. Pulleyblank// T'oung Pao, 1952. -№ 4.-P. 317-356;
- Mirbabaeva, M. Role of Sogd and Sogdians in Great Silk Road. Avtoref. diss. kand. ist. Nauk/ M. Mirbabaeva. - Khujand, 2004. - 26 p.
- Rahimov, N.T. The Upshot of Sogdians: begin of Sogdians migration and colonization of the East territory/ N. T. Rahimov.// Scientific notes of the Khujand State University. Series of humanities and social sciences.- Khujand, 2015. - №3. -P.38-44.
- Chuguevskiy, L.I. The New material for History of Sogdians colonies in Duanhuan region/ Chuguevskiy. L.I. //Country and peoples of East. - Central Asia- Geography, Ethnography, History. - М., 1971. -№ 10. - P.147-156.
- Grenet, F. The historical context of the Sogdian Ancient Letters / F. Grenet, N. Sims-Williams. // Transition periods in Iranian History. Ces du symposium de Friburg-en Brisgau (22-24 Mai1985). - Paris, 1987. - C.101-122 (Studia Iranica: Cahier 5. Sims-Williams and de Blois 1998: 152-153
- Vaissiere E. The Sogdian Ancient Letter // Bulletin of Asia Institute, N.S., - 1998. - P. 91-104. -12 Vol.
- Pulleyblank, E.G. A Sogdian Colony in Inner Mongolia. // T'oung Pao, 1952. -№ 4.-P. 317-356;